

Слуге было чуть больше двадцати, внешность у него была самая обычная, но держался он спокойно и уверенно. Увидев Лу Шэна, он поклонился.

— Гунцао Лу, этого слугу зовут Ван Бао. Я служу в доме Се. Наш молодой господин в карете. Прошу.

Лу Шэн не двинулся.

— Ты не из прислуги Се Жуна. Зачем выдаёшь себя за его человека и пытаешься меня обмануть?

Ван Бао побледнел.

— Гунцао Лу, этот слуга не смеет! Я действительно никогда не служил в доме старшего господина.

Старшего?

Лу Шэн понял. Не продолжая разговор, он поднял полу одежды и запрыгнул в карету. Внутри было просторно. Как только дверь закрылась и зелёная занавесь опустилась, снаружи уже ничего нельзя было увидеть. В карете сидели двое молодых мужчин. Старшему было около двадцати одного-двадцати двух, на нём была пурпурная одежда; младшему — семнадцать-восемнадцать, и одет он был в тёмно-зелёное. Старший обладал изящными чертами и действительно немного напоминал Се Жуна. Он сложил руки в приветствии.

— Я Се Цзинь. Гунцао Лу, это мой друг Юнь Е. Если говорить прямо — нам нужна ваша помощь.

Лу Шэн уже догадывался. Во время поездки в Сяоличжуан он переписывался с Се Цзинем. В письмах тот был вежлив, прост и совершенно не демонстрировал высокомерия знатного рода. В жизни оказался таким же. Тем более просьбу он высказал без обходных слов. Отказать было трудно. Юнь Е, напротив, сидел с каменным лицом, слишком серьёзный для своего возраста, и молча разглядывал собеседников. Лу Шэн сел напротив. Карета качнулась и тронулась.

— Второй молодой господин Се, если дело в моих силах, я не откажусь.

Се Цзинь посмотрел на друга.

— Может быть... лучше я...

Юнь Е нахмурился, выпрямился и, стиснув зубы, сказал:

— Гунцао Лу, дело касается чести моей старшей сестры. Даже если вы не сможете помочь, прошу никому не рассказывать.

Лу Шэн сразу посерьёзnel.

— Молодой господин Юнь может не тревожиться.

История началась месяц назад. Главным событием Цзянье тогда была свадьба дочери дворцового шаншу Юнь Цзычжана. Род отца Юнь Цзычжана не был особенно знатен, однако его бабушка приходилась единственной дочерью князя Чуюй. Сам Юнь Цзычжан с юности отличался способностями, быстро продвигался по службе и теперь считался одним из самых доверенных сановников императора, способным спорить даже с канцлером. У него было всего двое детей — сын и дочь. Старшая дочь Юнь Чань чуть больше месяца назад должна была выйти замуж за Сюэ Нина, законного внука старейшины Сюэ. Союз двух влиятельных домов стал событием столицы. Даже император и императрица прислали свадебные подарки. Но за блеском свадьбы скрывалась тайна. В день церемонии невеста исчезла прямо из своей комнаты.

Чтобы избежать скандала, семья Юнь в спешке нашла девушку похожего сложения и выдала её за невесту. Она поклонилась Небу и Земле вместе с Сюэ Нином, а обе семьи всеми силами скрыли случившееся. И Юнь, и Сюэ решили, что Юнь Чань была недовольна браком и сбежала в последнюю минуту. Некоторые даже подозревали, что она тайно ушла с любовником. Между семьями возникло напряжение, а госпожа Юнь от потрясения слегла. Юнь Цзычжан приказал схватить всех служанок и мамок дочери и подвергнуть строгому допросу, но никаких следов тайного романа не обнаружили. Юнь Чань всегда была тихой девушкой и даже по собственному двору предпочитала передвигаться в паланкине. Самостоятельно пройти через несколько линий охраны и незаметно покинуть усадьбу она просто не могла.

Если ей никто не помог — оставалось только нечистое. Юнь Цзычжан в подобное не верил и продолжил расследование. Его жена, напротив, стала приглашать монахов из Синшаня, даосов из Учэня и любых бродячих заклинателей, попадавших под руку. Снаружи дом оставался спокойным, а внутри царил полный хаос. Старшим сыном Юнь Цзычжана как раз был сидевший перед Лу Шэном Юнь Е. О самой свадьбе Лу Шэн слышал. Тогда приданое растянулось по улице на десять ли: знатная красавица, прекрасный жених, равные семьи — весь город восхищался. Никто не знал, что за этим скрывалось.

— Молодой господин Юнь хочет, чтобы я помог найти сестру? — спросил Лу Шэн. — Охрана столицы — обязанность гвардии Юйлин. Я не откажусь. Но людей в Поднебесной бесчисленное множество, гарантировать успех не могу.

Лицо Юнь Е стало странным.

— Дело... ещё чуднее. Мы уже хватаемся за любую возможность.

Юнь Е было семнадцать, он учился в Гоцзыцзяне. Там собрались дети знатных семей: среди

них были и прилежные юноши с большими устремлениями, и бездельники, целыми днями гонявшие петухов и собак. Исчезновение сестры держали в строжайшей тайне. Юнь Е не мог никому пожаловаться и вынужден был делать вид, будто ничего не происходит. Зато благодаря этому слышал один слух. Начинаясь тот слух с Юй Чжэна. Юй Чжэн происходил из большого рода, ему было двадцать — столько же, сколько Лу Шэну, но известностью он почти сравнялся с Сыма Юем. Только если Сыма Юя называли развратным, но хотя бы «ветреным», то Юй Чжэн научился у него лишь худшему. Насилие над женщинами, приставания к простолюдинкам — подобные истории ходили постоянно.

Честные семьи старались держаться от него подальше. В девятнадцать лет бабушка Юй наконец женила его на дочери чиновника шестого ранга из провинции. Родня жены была слабой, поэтому контролировать мужа она не могла. После свадьбы Юй Чжэн стал ещё распущеннее, ночами пропадал в заведениях и даже однажды спорил с Сыма Юем из-за актёра. Сыма Юй лишь рассмеялся: «Дети балуются», — и больше к тому актёру не приходил. Около двадцати дней назад Юй Чжэн пил в павильоне Хунсяо до самого комендантского часа. Бабушка отправила за ним четырёх или пятерых слуг, и только тогда он согласился возвращаться. Дом находился к западу от моста Лома, в квартале Байма. Внутри города было уже тихо, почти все жители спали. Когда карета проезжала переулок Лосин, пьяный Юй Чжэн вдруг почувствовал сладкий аромат.

Годы среди красавиц научили его немногому, но по запаху он умел определять красоту почти безошибочно. Он мгновенно протрезвел и выглянул наружу. Переулок тонул во тьме. Только фонари кареты и слуг освещали девушку в красном, сидевшую у стены. На ней был полный свадебный наряд — фениксовая корона и алая накидка. На шпильке в волосах сверкала золотистая жемчужина величиной с большой палец. Девушка прикрывала лицо рукавом, оставляя видимой лишь половину маленького белого лица. Обычный человек, встретив среди ночи в пустом переулке одинокую невесту, бросился бы бежать. Но Юй Чжэн обычным человеком не был. Этот голодный до женщин призрак немедленно приказал остановить карету и пригласить красавицу внутрь.

Позже, рассказывая историю, он, конечно, приукрасил собственные намерения:

— Я увидел беззащитную женщину одну на холодной улице и проникся состраданием. Разве мог я позволить простому человеку замёрзнуть насмерть? Даже Небо ценит жизнь. Пусть я и никчёмный Юй Чжэн, но не настолько бессердечен.

Внутри кареты остались только он и девушка. Не успела карета проехать и десятка с лишним шагов, как слуги услышали ужасный крик. Охрана ворвалась внутрь и увидела Юй Чжэна с растрёпанной одеждой, лежащего без сознания. Женщина исчезла. Он очнулся лишь через несколько дней. Сопоставив показания кучера и слуг, окончательно убедился: это не чей-то заговор — он действительно встретил призрак. То ли от ужаса, то ли потому, что женщина-призрак высосала его жизненную силу, Юй Чжэн до сих пор не встал с постели. Слух разлетелся по столице.

Через десять с лишним дней нашлось ещё четыре-пять человек, утверждавших, что встречали ту же женщину. Каждый после этого по несколько дней лежал без сознания, а очнувшись, тяжело болел. Лу Шэн нахмурился. Красавица-призрак в свадебном платье бродит по Цзянье,

выбирает молодых распутных аристократов и высасывает из них жизненную силу... Даже третьесортные сочинители из квартала Тунхуа не написали бы настолько дешёвую страшилку. Юнь Е сжал кулаки.

— Я под предлогом посещения больных видел нескольких пострадавших. Все говорят одно и то же: на женщине было свадебное платье «семь фениксов приветствуют главного феникса», а в волосах — шпилька с золотой жемчужиной. Именно в таком наряде исчезла моя сестра. Когда мы нашли замену, на ней был обычный наряд из мастерской, и второй такой золотой жемчужины быть не могло.

— Поэтому ты решил, что призрак — это Юнь Чань, и пришёл ко мне уже не искать человека, а ловить привидение?

Юнь Е стиснул зубы.

— Отец мне не верит. Но человек это или нечисть — нужно докопаться до истины. Сестра обычно почти не выходила из дома, поэтому те люди её не узнали. Но если однажды встретит кто-то знакомый...

— Семьи Юнь и Сюэ полностью потеряют лицо.

— Лицо — мелочь...

Глаза Юнь Е покраснели. Он вдруг опустился на колени и схватил Лу Шэна за ноги.

— Гунцао, прошу, спасите мою сестру!

Лу Шэн растерялся. В тесной карете отодвинуться было некуда.

— Молодой господин Юнь... сперва встаньте.

Се Цзинь тоже сказал:

— Хаожань, успокойся.

Юнь Е всё-таки был ещё подростком. Опомнившись, он покраснел до ушей и поспешно вернулся на место. Лу Шэн спросил:

— Только одного не понимаю. Если дело связано с мистикой, почему вы не обратились к заклинателям, а пришли ко мне?

Юнь Е кашлянул и посмотрел на Се Цзиня.

— Брат Цичжэн...

Се Цзинь улыбнулся.

— Не стану скрывать. Люди из Сяоличжуана подробно рассказали мне, что там произошло. В моей деревне завелась нечисть, а гунцао Лу приехал всего на одну ночь — и всё разрешилось. Люди безмерно благодарны и даже обещали после следующего урожая прислать вам большой подарок.

Лицо Лу Шэна застыло.

«Да это вообще было не моей заслугой!»

Но он ещё не успел объяснить, как карета остановилась. Снаружи доложили:

— Господа, прибыли к дому старшего молодого господина.

<http://bllate.org/book/22499/2375509>